

Арт. Феличе. Воспоминания актрисы (Людмила Андреевна Ямщикова-Дмитриева: к 130-летию со дня рождения)

*Вступительная статья, подготовка текста и примечания
Т.Н. Степановой*

© 2024, Т.Н. Степанова

Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева,
дер. Лосицы Плюсского района Псковской области, Россия

Аннотация: Публикацию фрагмента беллетризованной автобиографии Людмилы Андреевны Ямщиковой-Дмитриевой (1893–1978) «Актриса» мы посвящаем ее памяти и ее 130-летию юбилею. Очередное забытое имя, не продолжившее родовой ветви своих знаменитых предков Рокотовых и Толстых. Она не оставила потомства, была драматической актрисой и писательницей, внесла определенный вклад в русскую историческую прозу для юношества в первой половине XX в. и незабвенно служила театру, исполняя главные роли в пьесах классического и современного репертуара. По воспоминаниям драматурга В.С. Розова, лично знавшего Людмилу Андреевну и ее мать — Маргариту Владимировну Ямщикову (1872–1959), известную в литературе под псевдонимом Ал. Алтаев, Людмила блистала на провинциальной сцене около тридцати лет, тихо, незаметно скончалась в стенах Ленинградского Дома Ветеранов сцены, носившего имя ее незабвенной учительницы М.Г. Савиной. В литературе Людмила Андреевна выступала под псевдонимом Арт. Феличе: так звали «Овода» в одноименном романе Э. Войнич, писала книги из истории Англии, Италии, Нидерландов, небольшие биографии для детей о великих ученых, изобретателях, в нескольких произведениях являлась соавтором матери. Рукопись «Актриса», фрагмент из которой предложен читателям, имеет два экземпляра. Они хранятся в РГАЛИ в фонде Ал. Алтаева (Ф. 1370) и в фонде Литературно-мемориального музея Ал. Алтаева, который находится в деревне Лосицы Плюсского района Псковской области, в бывшей усадьбе Лог (публикация осуществляется по этой музейной рукописи). Сама Людмила Ямщикова не предназначала рукопись «Актриса» для публикации, но тем, кто занимается историей русского провинциального театра, этот материал будет весьма полезным и в историческом и исследовательском плане.

Ключевые слова: Людмила Ямщикова, Ал. Алтаев, музей Ал. Алтаева, усадьба Лог, Арт. Феличе, В.Д. Рокотов, А.Н. Толстая.

Информация об авторе: Татьяна Николаевна Степанова — заведующая Литературно-мемориальным музеем Ал. Алтаева, филиалом Государственного военно-исторического музея-заповедника, дер. Лосицы Плюского района Псковской области, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-1522-989X>

E-mail: stnlog@yandex.ru

Для цитирования: Арт. Феличе. Воспоминания актрисы (Людмила Андреевна Ямщикова-Дмитриева: к 130-летию со дня рождения) / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Т.Н. Степановой // Литературный факт. 2024. № 1 (31). С. 32–51. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-32-51>

Вспоминается замечательная выставка с уникальным каталогом «История рода Толстых — история России» [1]. Она работала в залах Государственного музея А.С. Пушкина в Москве в 2008 г. По правой основной стене всех экспозиционных пространств, начиная с первого зала — мощным стволом разрасталось родовое древо Толстых, дворян именитых титулованных и не титулованных, проживших долгую и интересную жизнь. К таким потомкам принадлежала внучка Николая Николаевича Толстого — Маргарита Владимировна Ямщикова, урожд. Рокотова (1872–1959) (о ней см.: [4; 12, с. 50–51]). На стене с ее фамилией веточка-стрела поднималась ввысь, продолжалась в имени ее дочери — Людмилы Ямщиковой (1893–1978) и обрывалась... [5, с. 31–39]. А древо Толстых продолжало свое стремительное возрастание в следующих залах.

Людмила Андреевна Ямщикова родилась в Петербурге 6/19 ноября 1893 г. Отца не помнила. Ее мать Маргарита Владимировна Ямщикова (1872–1959), автор историко-биографических книг для юношества о Микеланджело, Данте, Шиллере, Бетховене, Надсоне, Андерсене, Лермонтове, Брюллове, писавшая под мужским псевдонимом Ал. Алтаев¹, ушла от супруга с шестимесячной дочерью, «убедившись в глубокой ошибке своего брака»². Вспоминая этот период, она писала: «Разойдясь с мужем, я боялась, что он украдет у меня дочь, и поэтому никогда не оставляла ее с прислугой. Уходить по делам надо было довольно часто, и я таскала ее с собой по ре-

¹ См.: *Алтаев Ал.* Собр. соч.: в 19 (16) т. М.: Кооперативная издательская артель «Товарищество», 1928.

² *Ямщикова Л.* Автобиография // РГАЛИ. Ф. 1370. Оп. 3. Д. 88. Л. 15.

дакциям. Иногда мне приходилось пробывать где-нибудь до позднего вечера, и тогда я приводила ребенка в “Игрушечку” и оставляла на попечение Александры Николаевны»³. Частыми посетителями Александры Николаевны Толиверовой, руководившей журналом, были Полонский, Мамин-Сибиряк, Щепкина-Куперник, Верещагин, на которых маленькая девочка смотрела как на добрых дядей и тетей, предпочитая играть с детьми Толиверовой — с Толей, больше с Верой, откуда и псевдоним издательницы.

В шесть лет Людмилу отдали в закрытое Демидовское училище коммерческого направления, туда можно было устроить ребенка и без отцовского разрешения, потом учеба в гимназии Шаффе, успешное ее окончание в 1911 г. и поступление на естественный факультет Бестужевских курсов. Поступила без посторонней помощи, несмотря на то, что одной из учредительниц первого Высшего учебного заведения для женщин в России была ее родственница Анна Павловна Философова.

Обучение точным наукам длилось не долго. Девушку манил театр и интерес к нему был наследственным. Дед Людмилы — Владимир Дмитриевич Рокотов (1837–1900), титулярный советник, предводитель Великолукского уездного дворянства, крупный псковский землевладелец — оставил привычную жизнь людей своего круга и всецело посвятил себя театру. Когда был богат, содержал антрепризы в Киеве, Новочеркасске, открыл общедоступную городскую библиотеку, редактировал газету «Киевский вестник». В былые времена у него на дому выступал оперный тенор Ф.П. Комиссаржевский, собирались артисты, художники, первый иллюстратор «Мертвых душ» Гоголя А.А. Агин работал в театре Рокотова, обучал его детей рисованию, был крестным отцом Маргариты Владимировны Ямшиковой. У Рокотова всегда гостили бедные родственники, проживала с семейством Анна Петровна Маркова-Виноградская, больше известная под фамилией Керн. Потом, когда Владимир Дмитриевич разорился и постоянно нуждался в деньгах, он немного писал для журналов, режиссировал в любительских труппах, служил актером второго плана в Александринском театре Санкт-Петербурга.

Бывшая бестужевка решила показаться сразу в три школы: в «Императорскую» при Александринском театре — в класс Ю.М. Юрьева, «Суворинскую» — в класс М.Г. Савиной и в «Школу Сценического Искусства» А.П. Петровского, прошла творческий конкурс везде,

³ Алтаев Ал. Памятные встречи. М.: ГИХЛ, 1957. С. 297.

куда пробовалась, учиться мастерству решила у А.Н. Петровского и примкнувшей к нему позже М.Г. Савиной.

Во время обучения в школе студенты участвовали в массовых сценах Мариинского театра, патриотических вечерах, которых тогда, во время войны 1914 г., устраивалось довольно много. Вспоминая в своей беллетризованной биографии «Актриса» (см. ниже) это время, Людмила Андреевна очень ярко описывает учебу в школе и участие в массовке «Николая Ставрогина» — спектакле, привезенном в Петербург Московским Художественным театром во главе с К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко, где главную роль играл В.И. Качалов.

В старом театре амплуа актеров имели довольно жесткие рамки. Актрисы делились на травести, инженю, кокэт, гран-дам, характерные, выходные роли и на основных героинь. Внешние данные и внутренний темперамент позволяли Л.А. Ямщиковой рассчитывать на главные роли в пьесах классического репертуара, и после окончания школы Петровского ее пригласили работать в Харьков. Первая профессиональная труппа во главе со знаменитым тогда Н.И. Синельниковым встретила молодую героиню весьма доброжелательно. Она работала над «Антигоной» Софокла, играла королеву-мать в «Гамлете» и Эсфирь в «Уриэле» с Блюменталь-Тамариным.

Л.А. Ямщикова. Автограф на фото:
«Специально — без ретуши для
уроков грима в Школе Сц. искус-ва
Петровского»

L.A. Yamshchikova. The Autograph on
the Photo:
“Purposely — without Retouching
for Makeup Lessons at the Petrovsky
School of Art”

С тонкой иронией описывает Людмила Андреевна в «Актрисе» свои первые театральные шаги на профессиональной сцене:

Итак, молодая актриса играла королеву в «Гамлете» и никого не восхитила своим исполнением роли, хотя пробовала восхитить. В один прекрасный вечер она пустила в ход такой «вольтаж», что в предсмертных муках последнего акта завопила на весь театр. Андрей Павлович укорил за такой «экспромт». С тех пор опыт «чрезмерных переживаний» на сцене остался ее темным пятном, неизменно вызывающим краску на лице⁴.

Когда в Ульяновске представляли «Неизвестную» А. Биссо с новой героиней сезона, зрители, видевшие эту известную пьесу, с недоумением ожидали обозначенного в авторских ремарках «крика», но героиня терпела до последнего акта, и когда позволила себе этот эмоциональный всплеск, то зал рукоплескал [11, с. 21–36]. Уже в первые годы для участия в бенефисах ее приглашали Леонтович, Рощина-Инсарова, Сумбатов-Южин. Она выступала в Тифлисе, Владикавказе, Баку, играла хорошие роли со знаменитыми партнерами и даже преподавала мастерство начинающим студийцам второго Харьковского сезона. Один из учеников Людмилы, будущий режиссер, станет постановщиком «Крупенички» — пьесы, которую она напишет для детского театра [10, с. 51–54].

В 1916 г. в Харькове произойдет еще одно важное событие в жизни «героини». Она венчается в Харьковской Крестововоздвиженской церкви «первым браком с сыном статского советника Константином Сергеевичем Дмитриевым»⁵. Их встреча произойдет на Псковщине в усадьбе Лог Гдовского уезда, куда начиная с 1895 г. мать и дочь Ямщикovy выезжали почти каждое лето и где теперь открыт Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева [6, с. 43–44; 7, с. 259–260; 9, с. 200–205]. Костя был последним владельцем богатого соседнего имения Пестка. Его отец, известный врач С.Ф. Дмитриев, принимал участие в лечении наследника русского престола царевича Алексея.

Жизнь молодоженов не могла сложиться счастливо, ибо они часто и подолгу находились вдали друг от друга. Специфика профессии настойчиво требовала эмоциональной насыщенности в жизни. У актрисы было много увлечений, с 1925 по 1939 г. в ее жизни очень

⁴ *Феличе Арт.* Актриса. (Рукопись машинописная с правками автора) // Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева. ОФ 34909. Ед. хр. 1–2. Л. 37.

⁵ *Ямщикова Л.* Свидетельство о рождении (1893) // РГАЛИ. Ф. 1370. Оп. 3. Д. 243. Л. 2 (запись 1916 г. о венчании записана на обороте).

важную роль играл артист Д.П. Речной, при том, что Костя оставался первой и последней любовью Людмилы Андреевны. Встретившись перед самой войной, они были счастливы, как во времена на Псковщине. Но это опять длилось недолго. Будучи в запасе, Константин Дмитриев примкнул к добровольческой группе казаков цирка Туганова и погиб под Москвой в 1941 г., когда его кавалерийский эскадрон направили против фашистских танков. После его смерти Людмила Андреевна Ямщикова присоединила фамилию Дмитриева к своей девичьей и завела дневник. Сохранились 23 «амбарные» книги, где каждая запись стала своеобразным разговором с погибшим мужем⁶.

В своих автобиографических театральных воспоминаниях «Актриса» Ямщикова-Дмитриева пишет:

Осень 1917 года. Ломка всего старого. Борьба в самом разгаре. Россия от края и до края клокочет, как бурная вешняя река. В этот небывалый в истории человечества момент актриса, безумно, не анализируя событий, ни своего места среди них, едет из Петрограда, через всю европейскую часть государства, в Ростов-на-Дону играть в театре, как играла когда-то в детстве, для воплощения своих личных мечтаний. Ни один умный человек не подсказал ей тогда, что именно происходит на свете...⁷

Работа в театре Ростова-на-Дону не заладилась с самого начала; проблемы быта, растерянность режиссера и труппы от приближения фронта, потеря на железной дороге багажа с театральным гардеробом героини. Костюмерные и реквизитные мастерские в театрах присутствовали, но так как состав труппы менялся часто, подобрать что-либо для героинь было практически невозможно. Актрисы прежних времен готовили костюмы сами, а театры оплачивали амортизацию за использование в спектаклях собственного гардероба актеров. К тому же Людмила прекрасно знала историю и не могла позволить Марии Тюдор из «Кровавой королевы» Гюго или Леди Мильфорд в «Коварстве и любви» Шиллера выглядеть не достойно их положению и не соответствовать временным и географическим определениям. Актриса была юна и упряма. Когда представилась возможность, мать-писательница, переехавшая из Петрограда в Москву и проживавшая в гостинице «Метрополь» с 1918 по 1958 г., смогла прислать дочери сопровождающего, устроив ее переезд из

⁶ В настоящее время находятся в частной коллекции.

⁷ *Феличе Арт.* Актриса. (Рукопись машинописная с правками автора). Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева. ОФ 34909 (1–2). Л. 61.

Ростова-на-Дону в Москву. Это замечательное путешествие весной 1918 г. и приезд в столицу под последний пасхальный колокольный звон в Москве из рукописи «Актриса» мы и предлагаем читателям журнала⁸.

1918–1924 гг. мать и дочь проводят в Москве. Позже Людмила Андреевна вспоминала:

Действительно, актриса все и везде прозевала. А служить надо, служить привыкла. Надо вообще что-нибудь делать, от своего бредового состояния она отошла. Мать устраивает ее в «Бюро печати» в Кремль, — ведь актриса немного и писательница. С 1912 года она кое-что напечатала в детских журналах Москвы и Петербурга под псевдонимом Арт. Феличе⁹.

Артур и Феличе — имена главного героя, известнейшего в свое время романа Э. Войнич «Овод».

1920-е гг. оказались самыми плодотворными в жизни писательницы Людмилы Ямщиковой. Выходит в свет наиболее издаваемое произведение Арт. Феличе — роман «Багровый хамсин» из жизни Древнего Египта, который переиздается четыре раза¹⁰. Появляются книжечки для молодежи о Роберте Фултоне — «Через моря, реки, океаны», о Дагере — «Пойманный луч», о Самуиле Морзе — «Мировой язык», о Джемсе Уатте — «Великий самоучка Джемс Уатт»¹¹ и о Луи Пастере¹². Выходят книги в соавторстве с Ал. Алтаевым¹³ и заказные переработки иностранных повестей и романов. Тем не менее писательница считает литературу «любимой падчерицей, а не дочерью» и в 1919 г. поступает в знаменитую труппу Корша, где играют Топорков, Правдин, Шатрова, Блюменталь-Тамарина. Сезон 1920–1921-х гг. она проводит в детском московском театре Паскар, работает с молодыми М. Бабановой и И. Ильинским. На летних выездных гастролях со студией «Молодых мастеров» И.Н. Певцова

⁸ Имеется два экземпляра машинописного текста «Актриса». Один из них хранится в Литературно-мемориальном музее Ал. Алтаева (ОФ 34909. Ед. хр. 1–2. 1077 с.), другой — в РГАЛИ (Ф. 1370. Оп. 1. Ед. хр. 448–454).

⁹ *Феличе Арт.* Актриса. (Рукопись машинописная с правками автора). Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева. ОФ 34909 (1–2). Л. 79.

¹⁰ См.: *Феличе Арт.* Багровый хамсин: Роман из жизни древнего Египта. 3-е изд., испр. авт. М.; Л.: Земля и фабрика, 1929. 192 с.

¹¹ *Феличе Арт.* Великий самоучка Джемс Уатт. М.; Л.: Молодая гвардия, 1925. 55 с.

¹² *Феличе Арт.* Луи Пастер. М.; Л.: Молодая гвардия, 1925. 32 с.

¹³ См., напр.: *Алтаев Ал., Феличе Арт.* Власть и золото: (Завоевание Перу в XVI веке). [М.]: Молодая гвардия, 1929. 160 с.

играет с молодым и никому не известным Борисом Бабочкиным, влюбленным в нашу героиню.

С 1925 г. Людмила Андреевна служит в театрах Иваново-Вознесенска, Калуги, Златоуста, Таганрога, Ульяновска, Оренбурга, Костромы, Рязани. Она успешно играет Порцию в «Шейлоке» (инсценировке «Венецианского купца» Шекспира), Мирандолину в «Трактирщице» Гольдони, Эбби в пьесе О. Нила «Любовь под вязами», Терезу Ракен в «Мести» Золя, Мелли в «Любови Яровой» Тренева и многие другие ведущие роли. Если летом не предполагалось гастролей, актриса с матерью спешила на Псковщину в «благословенный Лог», где они оформили покупку флигеля старого усадебного дома, расположенного на высоком берегу реки Плюссы [8]. Где бы ни находилась актриса, она мысленно возвращалась в Лог. Даже в этом шуточном стихотворении, написанном в гастрольной поездке по Казахстану в 1936 г.:

Надоело жить всем вместе
В золотом степнячком тресте.
Надоел в кафе обед,
Аппетита к нему нет.
Надоело вечно в мраке,
В толкотне, как будто в драке,
Чай уныло в спешке пить
Над лоханью чашку мыть,
Надоело слышать храп...
Где ты, Плюсса, Дряжна, Люта?
Лог с шумящею листвою?
Помнишь, мама, мы с тобою
Утром ласковым вдвоем
Наполняли счастьем дом?
Книгу вечную читали,
И в окно к нам так сверкали
В листьях веток паутинки
И потом с ножом в корзинке
Уходили кто-куда,
Я налево, ты туда,
Где зеленые опушки
Дарят милые волнушки.
Как тоскую я об этом!
Пусть же месяц, звезды, солнце
Заглянут к тебе в оконце

И расскажут, что далеко
Волей каверзного рока
Дочь твоя в степи живет,
И тоска ее грызет¹⁴.

*Лог. Усадебный дом
Log. The Estate House*

*Лог. Черное крыльцо
усадебного дома
Log. The Black Porch
of the Estate House*

¹⁴ *Феличе Арт.* Актриса. (Рукопись машинописная с правками автора). Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева. ОФ 34909. Ед. хр. 1–2. Л. 945–946.

Это будет последняя дальняя гастрольная поездка актрисы. Продолжив работу в Московском Современном театре, она несколько раз выезжала в Кисловодск и Ленинград со спектаклем «Васса Железнова» по пьесе М. Горького, где исполняла главную роль. Людмила Андреевна вспоминала:

Мой неожиданный «переход» на другое амплуа, — в «Актрисе», не тяготил меня больше. Ведь в предыдущих театрах мне бы поручили роль Рашели, а Вассу играла бы более «солидная» по внешности актриса. А теперь многогранный образ все сильнее и сильнее начинал нравиться. Ее полное одиночество в семье многое задевало в глубине души. Тяжесть взятой на себя собственной «правды» трогала, сила воли восхищала. Но одно тревожило безнадежно, не подаваясь, — это «купеческая удаль...»¹⁵

Роль Вассы по значительности исполнения была одной из лучших в репертуаре Людмилы, а Московский Современный театр последним в жизни актрисы. В 1940 г. Ямщикова прощается со сценой, чтобы ухаживать за стареющей матерью и воплотить в жизнь литературные замыслы Арт. Феличе¹⁶. Войну они встретили в Москве, от эвакуации отказались, по-прежнему жили в гостинице, а когда взрывной волной выбило окна, просто заколотили фанерой и заложили тряпками. Квартиру получили только в 1958 г. в высотном доме на Котельнической набережной Москвы-реки.

После смерти матери в феврале 1959 г. Людмила Андреевна Ямщикова-Дмитриева взяла на себя заботу о ее творческом наследии. Были воссозданы по черновикам и подготовлены к печати книги Ал. Алтаева «Пасынки Академии»¹⁷ и «К вершинам искусства»¹⁸, отредактирована рукопись «Забывтый угол» об истории и жизни в любимом уголке Псковской земли¹⁹. Издательство «Детская литература» предложило читателям новые романы Арт. Феличе «Морские нищие» об истории Нидерландов XVI в.²⁰ и «Клуб тетушки Сидони» — о событиях английской буржуазной революции начала

¹⁵ Там же. Л. 968.

¹⁶ См., в частности: *Алтаев Ал.* Памятные встречи. М.: ГИХЛ, 1957. 423 с.

¹⁷ *Алтаев Ал.* Пасынки академии: Исторический роман. М.: Детгиз, 1961. 183 с.

¹⁸ *Алтаев Ал.* К вершинам искусства. М.: Детская литература, 1964. 269 с.

¹⁹ *Алтаев Ал.* Гдовщина. Забывтый угол. 60 лет жизни на милой земле. СПб.: РХГА, 2020. 2-е изд., испр. — 2022. 479 с. См. также: [2, с. 111–142; 3, с. 149–160].

²⁰ *Феличе Арт.* Морские нищие. М.: Вече, 2009. 397 с.

XVII века²¹. Книги перевели на латышский и армянский языки, автор приняла в Союз писателей СССР.

В январе 1970 г. Людмила Андреевна Ямщикова покидает московскую квартиру и переселяется в Ленинградский Дом ветеранов сцены, основанный ее педагогом и великой актрисой Марией Гавриловной Савиной. В стенах этого заведения Людмила Андреевна заканчивает работу над рукописью «Актриса», которую писала с перерывами более 20 лет. До 1958 г. включительно некоторые главы читались в Москве, где по пятницам, в двухкомнатном номере 409 «Метрополя» собирались друзья старой писательницы Ал. Алтаева, и тогда ее дочь — актриса и тоже писательница — читала новые главы своих воспоминаний. Единственным постоянным читателем, которому автор доверяла свою «графоманию», была писатель-драматург Александра Яковлевна Бруштейн. На страницах рукописи 1966 г. Людмила Андреевна с прекрасным чувством юмора воссоздает картину многолетней переписки с Бруштейн по поводу «бесконечной Актрисы», называя своего корреспондента «маститым драматургом-благожелателем», а себя — «юной старушкой». В приводимой юмореске А.Я. Бруштейн сетует на «несколько жеманную манеру» Арт. Феличе писать от третьего лица. И когда «юная старушка» просто и смиренно объясняет, «что ей так легче», призывая «благожелателя» «потерпеть как-нибудь», Александра Яковлевна, умудренная жизненным опытом и длительным чтением воспоминаний, сдается — «Люсенька, я уже привыкла к Вашему жеманству, пишите, пишите, дорогая»²².

Прием «третьего лица-наблюдателя» используется в рукописи Арт. Феличе в записях, относящихся к периоду до 1958 г. В следующей части рукописи, начинающейся с 962-й страницы, датированной 24 августа 1966 г., автор сознательно меняет стиль повествования и переходит на рассказ от первого лица. Здесь, менее подробно, чем в предыдущих главах, описывается работа в театре, военная Москва, глубокие чувства по отношению к первому мужу Константину Дмитриеву и его гибель на московском фронте, мельком упоминается переезд на жительство в Ленинградский Дом ветеранов сцены. Этот переход на «дневниковое письмо» несомненно нарушает художественный стиль всего произведения. Уходит присущая автору яркость речевых характеристик, легкость, юмор и ирония. Текст

²¹ *Феличе Арт.* Клуб тетушки Сидони: Историческая повесть / предисл. М. Громыко. М.: Детгиз, 1963. 273 с.

²² *Феличе Арт.* Актриса. (Рукопись машинописная с правками автора). Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева. ОФ 34909. Ед. хр. 1–2. Л. 964.

«Актрисы» делится на две различные интонационные части. Причиной этому послужила не длительная приостановка работы над воспоминаниями, а смерть матери — Маргариты Владимировны Ямщиковой, ее самого близкого человека и самого строгого литературного судьи.

Воспоминания Людмилы Андреевны, без сомнения, относятся к монологическим мемуарам, в основе которых лежит судьба главной героини, ее театральная карьера и развитие ее личных отношений с окружающими людьми и миром. Целостность театральных воспоминаний заключена исключительно в строго документированном материале, основанном большей частью на подробных и частых письмах к матери, программах, афишах и газетных вырезках с рецензиями на спектакли, хранящихся ныне в РГАЛИ. Все это позволяет считать воспоминания Арт. Феличе «Актриса» не только прекрасным материалом для изучения истории русского-советского театра, но и интересным чтением для всех, любящих книги о судьбах людей, оставивших след в истории нашего Отечества.

Людмила Андреевна Ямщикова-Дмитриевна умерла 14 ноября 1978 г. и похоронена рядом с матерью на Литераторских мостках Волкова кладбища в Санкт-Петербурге.

Актриса (фрагмент)²³

... А ростовский поезд с беженцами с первых же километров начал свои двухнедельные мытарства. Огромный состав в 49 вагонов, с одним пульмановским, медленно полз прямо на север, через отбитый красными войсками Новочеркасск. Никто из пассажиров, вероятно, не знал, каким именно путем беженцы доберутся до Москвы и сколько продлится их путь.

Актриса предполагала, что будет со свои провожатым в дороге всего дня три. Ей казалось это вполне достаточным для обычного суточного перегона. Полтора года назад она проезжала тут с Южиным²⁴ и Левшиной²⁵, после «экзотического» кавказского сезона. Какая разница! Где комфортабельный мягкий вагон той поездки? Где ресторан

²³ *Феличе Арт.* Актриса. (Рукопись машинописная с правками автора). Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева. ОФ 34909. Ед. хр. 1–2. Л. 70–77.

²⁴ Южин Александр Иванович (наст. фамилия — князь Сумбатов) (1857–1927) — русский и советский актёр, драматург, театральный деятель. Народный артист Республики (1922).

²⁵ Левшина Анастасия Александровна (1884–1958) — актриса театра и кино.

с красавицей Ждановой²⁶? Где бездумное веселье, беззаботная болтовня, легкомысленное времяпрепровождение?

Вагон — товарный с широкой, как ворота дверью на одной стороне, а на другой наглухо закрытой. Актриса приспособляет себе «квартиру» у закрытой двери. К пропадавшей так долго корзине приставляются чемоданы, и получается недурной «диван». Тут же — картонки со шляпами. Постельные принадлежности заменяет тюфяк. Не особенно красивый мешок с обувью, собранный наспех, несколько портит весь «пейзаж». Актриса полна энергии и надежд. Присутствие провожатого окрыляет ее. Она угощает его запасенными на три дня продуктами. Матери же везет «неприкосновенную» белую муку, немного черной икры и вино — дочерний подарок к счастливой встрече.

Бесконечные степные просторы, полные пыли, тянутся день и ночь. Актриса с интересом наблюдает песчаные смерчи. Коричневый, почти черный столб, как колонна, расширяясь кверху и книзу, соединяется с коричнево-серой тучей и движется, точно сознательное существо. Пассажиры выскакивают из вагонов и, не то для забавы, не то из осторожности стараются, стараются разбить песчаный столб камнями и палками. Наконец, он бессильно рассыпается в прах.

Проходят положенные три дня. Поезд все еще в степи. Где-то впереди или позади станция Лихая — весьма подходящее название! Провиант, кроме «неприкосновенного», съеден. Решено идти в ближние к железнодорожному полотну станицы, чтобы купить что-нибудь съестное. Это было легко сделать, поезд движется по пяти километрам в час, а стоит половину суток, если бы станичники перед самым носом не запирали наглухо своих дверей. Оказывается, они боятся, что у них будут отнимать продукты силком. Показывая выразительно на деньги и всячески убеждая, с трудом удалось, наконец, приобрести петуха. Он казался великолепным, этот тощий петушиный прадедушка — спаситель от уже мучительного чувства голода. Провожатый идет по вагонам раздобыть чугуна, за пользование которым обещается часть куриного бульона. Актриса же забирается на крышу вагона, чтобы не пачкать «квартиры», и начинает чистить добычу. Поезд движется, а она продолжает ошипывать петуха. По ветру, вслед вагону летят перья. При первой же остановке ошипанный петух моется в каком-то водоеме и опускается в чугуна с водою над разложенным примитивным костерчиком. Бульон заки-

²⁶ Жданова Мария Александровна (1890–1944) — русская драматическая актриса.

пает, вкусный запах начинает радовать обоняние, но паровоз издает пронзительный вопль, состав колеблется, сдвигается с места, гремит. Горячий чугун хватается, и провожатый еле успевает вскочить с ним в первый попавшийся вагон. Поезд продвигается еще на пять–шесть верст и снова останавливается. Петух доваривается на новом месте, актриса и е провожатый живут «богато» двое суток.

В вагоне душно — живущих 36 человек, старых, молодых, мужчин, женщин, подростков, детей. «Диван» в глубине у закрытой двери почти не получает притока воздуха. Приходится перелезть через вещи, а ночью и через спящих на полу людей, с риском наступить им на голову, чтобы выйти подышать «ночной прохладой». Спички дефицитны, свечка тем более, обходятся «приглядкой» и «ощупью». Пыль дала себя знать давно: пассажиры цветом кожи стали походить на африканцев. Провожатый не унывает, он заводит знакомство с кочегаром и каждодневно добывает у него горячей воды в эмалированный кувшинчик, удачно нашедшийся в хозяйстве актрисы. Серьезную профилактическую пользу приносит и одеколон. Менее запасливые начинают страдать от обилия в вагоне насекомых.

Обычная картина: поезд стоит, вокруг все еще степь, ни одного деревца, ни одного кустика, только составленные вместе щиты от снежных заносов. Но за ними не спрячешься, к ним даже не подойдешь — это общественные уборные. Бывшая изящная дама, полька, ушла далеко в сторону, уселась на землю и, сняв с себя порвавшуюся и пропылившуюся блузку, деловито вычищает ее от насекомых — разносителей сыпного тифа. Все слегка улыбаются, но сочувствуют ее чистоплотности. Насекомые не любят, очевидно одеколону. Но аромат его не действует на пыль, она садится и садится на одежду, белье, кожу. Приходится подумать о стирке. Первый же ручеек и канава превращается в прачечную. Для ускорения сушки опять разводится костерчик, если над ним с терпением махать мокрой рубашкой, она в конце концов прекрасно высыхает.

Едут дальше. Станция Лиски — сложная паутина подъездных путей. Хочется получше вымыться. Благодетель кочегар как всегда снабжает кувшинчиком горячей воды. Где пристроиться с возможным удобством среди этих сверкающих во всех направлениях рельсов? Порядком подлинявшая за дорогу актриса уходит от поезда в лабиринт каких-то изгородей и хозяйственно располагается: сумочку вешает на заборчик рядом с полотенцем, кувшинчик ставит на землю, мыло — подле. Но, о ужас, издали раздается гудок паровоза. Не вытераясь, она наскоро одевается, хватая полотенце,

кувшинчик, мыло и несется к поезду. Ложная тревога! Гудел чужой поезд и благополучно ушел, счастливцев, вперед. Ростовские беженцы не двигаются. Кто-то приносит важное известие: на вокзале имеются яблоки. Актриса вместе с другими торопится, чтобы застать небывалую роскошь и немного скрасить однообразие дней и стола. Второпях она не думает о своей сумке с деньгами. Ничего, кто-нибудь заплатит, а потом можно будет рассчитаться. Яблоки оказываются уже проданными. Еще бы, на станции скопились не один и не два поезда с голодающими пассажирами. Все возвращаются домой разочарованными. И как раз вовремя, так как поезд переводят с запасного пути на основной, и он, наконец, отправляется. Километров через пять в воображении актрисы возникают изгороди Лисок среди сверкающих на солнце рельсов, и на одной из жердей сиротливо висящая черная сумочка с деньгами, документами и красивым ценным кошельком для мелочи, как памятник чистоплотности в забываемых Лисках. Позже приблизительно такой же случай произошел с другой пассажиркой того же вагона. Она тоже оставила сумку на одной из остановок в лесу. Проехала 11 километров дальше, обнаружила пропажу, мужественно решила вернуться в неведомый лесок и успешно выполнила свой план. Пока она шла по путям 22 километра туда и назад, поезд не тронулся с места. Таковы были темпы этого путешествия.

Актриса и ее провожатый стали замечать, что двое, трое из пассажиров никогда ничего не едят. Это оказалось именно так. У них не было ничего, срочно организовалась помощь для голодающих.

Последующее может быть иллюстрацией к поговорке «нет худа без добра». Поезд полз и полз минуя Воронеж, Грязи... В одно ясное солнечное утро актриса и ее спутник, забравшись на чьи-то тюки, любовались открывшимся в узкое, как щель, окно видом на медленно уплывающие в даль перелески. Вдруг в составе что-то дрогнуло, дернулось, и поезд на минуту остановился. Потом едва заметно начал двигаться в обратном направлении. Любители «пейзажей» высунули головы и увидели, что из передних вагонов пассажиры высыпаются, точно горох на рельсы. Что такое? Неужели, вырвавшись благополучно из-под немцев еще у Дона, беженцы нарвались на них здесь? Почему паровоз дал задний ход? Провожатый высказывает на рельсы, чтобы узнать в чем дело. Актриса продолжает стоять на тюках. Она видит, как люди начинают бросать под колеса вагона песок, камни, палки, доски. Вот, держась за нижний край входа бежит сосед по «квартире» и испуганно кричит:

— Таня! Танечка! Где Танечка?

Он боится за свою четырехлетнюю дочь, которая где-то в полутьме вагона заснула среди вороха вещей и тряпок. Актриса ищет ребенка. А в это время перекошенное испугом лицо ее спутника заглядывает снизу, и он в свою очередь кричит:

— Выскакивайте! Сейчас же выскакивайте! Крушение!

Девочка найдена. Ее приходится почти выбросить отставшему от вагона отцу, он ловит дочь на лету. Поезд уже мчится полным ходом, проводничий не может догнать его. Актриса стоит у двери и не решается выскочить при такой быстроте движения. Страх сломать себе ноги и руки говорит в ней меньше, чем «артистический эстетизм» — безобразно перекувырнуться на глазах у стольких зрителей. Она садится в глубине вагона на свой «диван» и ждет судьбы. Над головой ее проносятся чьи-то тяжелые прыжки. Оказывается один из кондукторов не растерялся, добежал по крышам огромного состава до пульмановского вагона и остановил неминуемое крушение мощным тормозом.

Все кончено, кроме реакции перепуганного проводничьего. Он немилосердно ругает безумие доверенной его заботам актрисе. Выяснилось, что слишком тяжелый состав поезда оторвался на подъеме от паровоза с тендером и покатился по скату назад. Выяснилось и еще: во время толчка пострадал вагон с постным маслом — бочки дали течь. И скоро можно было наблюдать, как люди садились у этого вагона, прежде наставив под него пустых банок из-под консервов, и терпеливо ждали, пока капля за каплей не накопится у них сочащееся сквозь щели масло. Актриса и ее спутник недолго посмеивались над закапанными спинами беженцев. Скоро они обратились к некой старушке, у которой плечи давно уже темнели от жирных пятен и пообещали ей блинов, если она внесет свой пай, в виде постного масла. Старушка с восторгом приняла предложение, а спутник пошел по вагонам в поисках сковороды. Итак, неприкосновенный мучной фонд был тронут. Но зато как радовалась старушка, как радовались еще кое-кто из голодающих этой неожиданной масленице. Несколько раз поезд проверяли по нормам провоза продовольствия. Актриса трепетно оберегала остатки своих подарков матери. Когда какой-то военный подозрительно покосился на ее тюк с торчащими под мешковиной каблуками, она стала грудью на его защиту.

— Что это такое? — грозно спросили ее.

— Каблуки.

— Что?!

— Каблуки от театральных туфель. Я актриса.

Это звание было магическим. Вещи оставляли в полном покое.

Но скоро веселье поубавилось. В вагоне появились сыпно-тифозные больные. Впрочем, никто не знал, что они тифозные, медицинской помощи не было. Так предполагалось, особенно, когда в очень короткий срок один из больных тут же на полу, среди всех, не проснулся. Перед тем как оставить мертвеца на первой станции, его вещи распродали соседям, а собранные деньги передали начальнику станции на похороны или наследникам. Каким наследникам никто, конечно, не знал, и меньше всех начальник станции. За первым мертвецом последовал второй. Его шапка, пальто, пиджак, обувь тоже пошли с «аукциона». Кто они были эти неведомые беженцы, так и не доехавшие до столицы?

Холод смерти точно увеличил холод последней недели Великого поста, до которого докатилось путешествие. В солнечные дни хотелось уйти из мрака вагона куда-нибудь на свет и воздух. Таким «балконом» залитым весенними лучами солнца, уже золотыми, но еще мало греющими, была крыша. Провожатый возмущался, сердился, упрекал за легкомысленное отношение к столь опасным удовольствиям, но его не слушали. Иной раз даже назло ему рзвились, пробегая во время хода поезда с крыши одного вагона на крышу другого. Состав плелся так медленно, расстояния между товарными вагонами были так невелики, бояться, право, не стоило. Часто можно было наблюдать своеобразные сцены. Вот поезд, по обыкновению, стоит, ветер от этого будто улегся на покой. На крыше можно и полежать, и почитать, и поработать, и даже разложить псыанс. А карты внизу, внутри вагона. Чего проще попросить их наверх через отверстие в потолке. Полная иллюзия крымской сакли с плоской крышей и четырехугольным отверстием для дыма. Этим и пользовались, чтобы немножко согреться по вечерам и холодным утреникам. Под отверстием на железном листе раскладывали небольшой костер и грелись около него, пока дым, плохо уходящий наверх, не заставлял кашлять и тереть слезившиеся глаза. Глаза в таких случаях особенно донимали актрису, она совершенно не выдерживала действия дыма.

Но холод говорил и о другом, — о приближении к цели путешествия. К Москве ростовские беженцы подъехали в самую пасхальную ночь. У всех от волнения не попадал зуб на зуб. Поезд остановили в трех километрах от города. Только глухой мог бы сомневаться в этом. Издали, сквозь ледяную, казалось, темноту немолчно звонили колокола²⁷. Это была она — древняя Новая столица. Там родня,

²⁷ На Пасху 1918 г. в Москве звонили последний раз, а после языки колоколов в Кремле сковали цепями, многие просто уничтожили. — Т. С.

там тепло и уют, там чисто и празднично. А поезд стоит и стоит. Взять бы вещи, или бросить их на произвол судьбы, и пешком дойти до этого звона, до этих радостных москвичей, через мрак и холод незнакомой дороги. Но благоразумие заставляет терпеливо ждать утра. Костер посреди вагона каждые полчаса то зажигают, то гасят. Спичек не жалко, ничего теперь не жалко, лишь бы скоротать время и хоть немного согреть заледеневшее тело. Все молчат, погруженные каждый в свои мысли, надежды, ощущения...

Литература

1. История рода Толстых — история России. Каталог выставки / сост. Л.Г. Агамалян. Тула: Ясная Поляна, 2008. 516 с.
2. *Дмитриева Е.Е.* Литературные замки Европы и русский «усадебный текст» на изломе веков: (1880–1930-е годы). М.: ИМЛИ РАН, 2020. 765 с.
3. *Дмитриева Е.Е.* Те, что стоят в литургии рядом. Книга Ал. Алтаева «Гдовщина» // Новый мир. 2021 № 2. С. 149–160.
4. *Литвинов В.М.* Ал. Алтаев: Очерк жизни и творчества Ал. Алтаева (М.В. Ямшиковой). 2-е изд., доп. М.: Детская литература, 1973. 158 с.
5. *Степанова Т.Н.* Актриса, дочь и соавтор Ал. Алтаева // Труды Псковского музея-заповедника. Псков: [Б. и.], 1994. Вып. 1. С. 31–39.
6. *Степанова Т.Н.* Алтаева Ал. (М.В. Ямшиковой) литературно-мемориальный дом-музей // Литературные музеи России. Энциклопедия. М.: ГМИРЛИ им. В.И. Даля, 2022. С. 43–44.
7. *Степанова Т.Н.* Гориневская Ольга Константиновна // Литературные музеи России. Энциклопедия. М.: ГМИРЛИ им. В.И. Даля, 2022. С. 259–260.
8. [Степанова Т.Н.] Из истории дома в Логу: Сборник материалов к 50-летию литературно-мемориального музея Ал. Алтаева. СПб.: РХГА, 2017. 143 с.
9. *Степанова Т.Н.* Лог. Литературно-мемориальный музей Ал. Алтаева // Эрмитаж. 2015. Вып. 21. С. 200–205.
10. *Степанова Т.Н.* Основная героиня // Мономах. 2016. № 3. С. 51–54.
11. *Степанова Т.Н.* Ульяновск. Сезон 1926–1927 // Симбирск. 2016. № 6. С. 21–36.
12. *Толстой И.Н.* Алтаев Ал. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. С. 50–51.

Research Article and Publication of Archival Documents

Art. Felice. Memories of the Actress (Lyudmila Andreevna Yamshchikova-Dmitrieva: On the 130th Anniversary)

Introductory article, text preparation and notes by Tatyana N. Stepanova

© 2024. Tatyana N. Stepanova

Literary Memorial Museum of Al. Altaev,

Lositsy village, Plyussky district, Pskov region, Russia

Abstract: We dedicate the publication of a fragment of the fictionalized autobiography of Lyudmila Andreevna Yamshchikova-Dmitrieva (1893–1978), “Aktrisa” (“The Actress”), to her memory and her 130th anniversary. Another forgotten name that did not continue the ancestral branch of its famous ancestors Rokotov and Tolstoy. She left no descendants, was a dramatic actress and writer, made a certain contribution to Russian historical prose for young people in the first half of the 20th century and memorably served the theater, playing the main roles in plays of classical and modern repertoire. According to the memoirs of the playwright V.S. Rozov, who personally knew Lyudmila Andreevna and her mother, Margarita Vladimirovna Yamshchikova (1872–1959), known in literature under the pseudonym Al. Altaev, Lyudmila shone on the provincial stage for about thirty years, quietly, imperceptibly died within the walls of the Leningrad House of Veterans of the Scene, named after her unforgettable teacher M.G. Savina. In literature, Lyudmila Andreevna performed under the pseudonym Art. Felice: that was the name of the “Ovod” (“Gadfly”) in the novel of the same name by E. Voynich, wrote books from the history of England, Italy, and the Netherlands, small biographies for children about great scientists, inventors, was a co-author of her mother in several works. The manuscript “Aktrisa” (“The Actress”), a fragment of which is offered to readers, has two copies. They are kept in the Altaev Memorial Fund (Coll. 1370) and in the fund of the Altaev Literary Memorial Museum, which is located in the village of Lositsy in the Plyussky district of the Pskov region, in the former Log estate. Lyudmila Yamshchikova herself did not intend for the manuscript “The Actress” to be published, but for those who are engaged in the history of the Russian provincial theater, this material will be very useful both in historical and research terms.

Keywords: Lyudmila Yamshchikova, Al. Altaev, Al. Altaev Museum, Log Manor, Art. Felice, V.D. Rokotov, A.N. Tolstaya.

Information about the author: Tatyana N. Stepanova — Head of the Literary and Memorial Museum of Al. Altaev, a branch of the State Military Historical Museum-Reserve, Lositsy village, Plyussky district, Pskov region, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-1522-989X>

E-mail: stnlog@yandex.ru

For citation: “Art. Felice. Memories of the Actress (Lyudmila Andreevna Yamshchikova-Dmitrieva: On the 130th Anniversary),” introd. article, text prep. and notes by T.N. Stepanova. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (31), 2024, pp. 32–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-32-51>

References

1. *Istoriia roda Tolstykh — istoriia Rossii. Katalog vystavki [The History of the Tolstoy Family as the History of Russia. Exhibition Catalog]*, comp. by L.G. Agamalian. Tula, Iasnaia Poliana Publ., 2008. 516 p. (In Russ.)
2. Dmitrieva, E.E. *Literaturnye zamki Evropy i russkii "usadebnyi tekst" na izlome vekov: (1880–1930-e gody) [Literary Castles of Europe and the Russian "Manor Text" at the Turn of the Century: (1880s–1930s)]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2020. 765 p. (In Russ.)
3. Dmitrieva, E.E. "Te, chto stoiat v liturgii riadom. Kniga Al. Altaeva 'Gdovshchina'." ["Those Who Stand Next to Each Other in the Liturgy. 'Gdovshchina' by Al. Altaev"]. *Novyi mir*, no. 2, 2021, pp. 149–160. (In Russ.)
4. Litvinov, V.M. *Al. Altaev: Ocherk zhizni i tvorchestva Al. Altaeva (M.V. Yamshchikovi) [Al. Altaev: An Essay on the Life and Work of Al. Altaev (M.V. Yamshchikovi)]*. 2nd ed., add. Moscow, Detskaia literatura Publ., 1973. 158 p. (In Russ.)
5. Stepanova, T.N. "Aktrisa, doch' i soavtor Al. Altaeva" ["Actress, Daughter and Co-Author of Al. Altaev"]. *Trudy Pskovskogo muzeia-zapovednika [Proceedings of the Pskov Museum-Reserve]*, issue 1. Pskov, [S. n.], 1994, pp. 31–39. (In Russ.)
6. Stepanova, T.N. "Altaeva Al. (M.V. Yamshchikovi) literaturno-memorial'nyi dom-muzei" ["Altaev Al. (M.V. Yamshchikovi) Literary and Memorial House-Museum"]. *Literaturnye muzei Rossii. Entsiklopediia [Literary Museums of Russia. Encyclopedia]*. Moscow, State Literary Museum Publ., 2022, pp. 43–44. (In Russ.)
7. Stepanova, T.N. "Gorinevskaia Ol'ga Konstantinovna" ["Gorinevskaya Olga Konstantinovna"]. *Literaturnye muzei Rossii. Entsiklopediia [Literary Museums of Russia. Encyclopedia]*. Moscow, State Literary Museum Publ., 2022, pp. 259–260. (In Russ.)
8. [Stepanova, T.N.] *Iz istorii doma v Logu: Sbornik materialov k 50-letiiu literaturno-memorial'nogo muzeia Al. Altaeva [From the History of the House in the Log: A Collection of Materials for the 50th Anniversary of Al. Altaev Literary Memorial Museum]*. St. Petersburg, Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2017. 143 p. (In Russ.)
9. Stepanova, T.N. "Log. Literaturno-memorial'nyi muzei Al. Altaeva" ["Log. Al. Altaev Literary Memorial Museum"]. *Ermitazh*, no. 21, 2015, pp. 200–205. (In Russ.)
10. Stepanova, T.N. "Osnovnaia geroinia" ["The Main Character"]. *Monomakh*, no. 3, 2016, pp. 51–54. (In Russ.)
11. Stepanova, T.N. "Ul'ianovsk. Sezon 1926–1927" ["Ulyanovsk. The 1926–1927 Season"]. *Sibirsk*, no. 6, 2016, pp. 21–36. (In Russ.)
12. Tolstoi, I.N. "Altaev Al." ["Altaev Al."]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar' [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary]*. Moscow, Sovetskaia Entsiklopediia Publ., 1989, pp. 50–51. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 14.10.2023
 Одобрена после рецензирования: 18.01.2024
 Дата публикации: 25.03.2024

The article was submitted: 14.10.2023
 Approved after reviewing: 18.01.2024
 Date of publication: 25.03.2024